

Ученый, философ и неисправимый романтик

Памяти Анатолия Юрьевича Харитонова

Четвёртого апреля 2013 года после продолжительной болезни на 64 году жизни скончался прекрасный человек, всемирно известный учёный биолог, одонатолог, профессор Анатолий Юрьевич Харитонов. Всю свою жизнь он проработал в Институте систематики и экологии животных Сибирского отделения РАН.

А.Ю. Харитонов родился 21 сентября 1949 г. в г. Магнитогорске на Южном Урале в интеллигентной дружной семье. Мама, Мария Григорьевна, была женщиной очень воспитанной и образованной, доброй и мягкой в обращении с людьми, много времени уделяла воспитанию и образованию своих детей. Филолог по образованию, она с детства прививала им любовь к литературе и искусству. Большое влияние на формирование личности, характера и выбора дела всей жизни оказал отец, Юрий Вениаминович, человек слова и дела, надёжный, как скала, душа любого коллектива, большой любитель и ценитель природы не понаслышке. Авторитет отца для сына был непререкаем. Анатолий оказался достойным сыном своих родителей — перенял у них всё самое лучшее и развил это.

Именно отец открыл для сына удивительный мир природы, беря его с собой на охоту, а также в длительные и рискованные природоохранные рейды по поиску браконьеров. С одиннадцати лет у Толи было уже своё собственное ружьё, и он был полноправным участником папиных охот, всегда с соблюдением всех предписанных норм и правил, которые сын хорошо усвоил с детства и строго следовал им будучи уже взрослым. Охота стала для него не просто увлечением, а значимой частью жизни и возможностью как можно чаще бывать на природе. Анатолий Юрьевич не был классическим охотником-добытчиком, а скорее охотником-романтиком, его увлек сам процесс сбора на охоту, антураж; искренне радовался, когда мазал, приговаривая, что таких умных особей надо оставлять на племя.

Занятие охотой простимулировало желание освоить таксидермию — изготовление чучел животных. За короткое время он неплохо овладел этим искусством благодаря своей природной наблюдательности и умелости рук. Это увлечение он пронёс через всю жизнь. С не меньшим энтузиазмом он создавал уголки живой природы дома и в кабинете биологии в школе, и кто в них только не перебивал — ракообразные, паукообразные, насекомые, рыбы, амфибии, рептилии, птицы, млекопитающие. К маминому ужасу сын особенно любил змей, но она пересиливала свой страх и не запрещала держать их дома, хотя были случаи, когда они сбегали из террариума.

В школьные годы довольно неплохо рисовал, особенно ему удавались акварельные работы. Кто видел его картины, не могли поверить, что этот мальчик специально нигде этому не обучался. Навыки рисования очень пригодились в его будущей профессии — все иллюстрации к своим научным работам он делал сам.

При всех своих разнообразных увлечениях он учился на отлично; знания получал не столько на уроках, сколько сам добывал их, много читая и размышляя над прочитанным. У него было на всё своё аргументированное мнение, с которым приходилось считаться не только сверстникам, но и даже учителям. Так, свой первый педагогический опыт он приобрёл в старших классах. Каким-то образом учительница биологии узнала, что ученику Харитонову не нравится её преподавание предмета. Поступила она при этом мудро, не стала устраивать разборок, а предложила про-

вести урок. Толя с удовольствием это сделал и вел биологию в своём классе до конца учебного года. Всем и самому Толе было понятно, что биология — это его призвание.

В 1968 г. он поступил в Челябинский государственный педагогический институт на естественно-географический факультет, со 2-го курса начал заниматься научными исследованиями. С детства его мечтой было заниматься птицами, но стал изучать стрекоз. На этот выбор повлияли беседы с преподавателем паразитологии проф. Валентином Ивановичем Окорочковым, который первым обратил его внимание на стрекоз как на удобный и благодатный объект для самых разнообразных исследований. В 1971 г. выходит в свет его первая научная публикация в соавторстве с В.И. Окорочковым «Фауна и биология стрекоз на Южном Урале и их роль как промежуточных хозяев гельминтов» в сборнике ЧГПУ «Вопросы зоологии».

В 1972 г. А.Ю. Харитонов приехал в Новосибирск и поступил в аспирантуру Биологического института (с 1993 г. ИСиЭЖ) к профессору Борису Федоровичу Бельшеву, всемирно известному к тому времени одонатологу, который стал не только его научным руководителем, но наставником и другом. На протяжении 20 лет, до самой смерти Б.Ф. Бельшева в 1993 г., они дружно изучали стрекоз, написав немало совместных книг и статей, и воспринимались мировым научным сообществом как единое целое.

В 1975 г. А.Ю. Харитонов успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Стрекозы Урала и Зауралья (фауна, экология, зоогеография)». В этом же году его приняли на должность младшего научного сотрудника в лабораторию систематики и филогении насекомых. Анатолий Юрьевич был страстным исследователем, мог безрассудно пуститься в самое рискованное путешествие в одиночку. Научные экспедиции были его стихией, ему нравилось активно познавать живую природу и мир вообще — бывать в разных уголках нашей необъятной страны и за рубежом, знакомиться с людьми. За многие годы таких поездок был собран огромный материал по стрекозам, который воплотился в статьях и книгах, была создана постоянно пополняемая мировая коллекция стрекоз. Сам он себя не раз называл вечным странником и мечтал, когда придёт его последний час, умереть не дома, в кровати, а в пути. И очень сожалел, что эта его мечта не сбылась. Помимо любви к новым дорогам у него также была любовь к конкретным местам, уголкам природы, куда ему хотелось вновь и вновь возвращаться. Во-первых, это степные участки на Южном Урале, где прошли его детство и юность; называл себя степняком. Во-вторых, это Барабинская лесостепь, и конкретно — Чановский научный стационар с его преимущественно степным ландшафтом, а ещё с болотами и тростниковыми зарослями, запахами которых стали для него родными. На Чановском он отработал более 30 лет. Получились многолетние ряды наблюдений и строгих количественных учётов — уникальный экологический материал, ценность которого была подтверждена многими специалистами.

В 1981 г. его, молодого кандидата наук, избрали на должность заведующего лабораторией экологии насекомых, хотя были люди поопытнее и постарше. По-видимому, руководство института уже тогда разглядело в молодом специалисте его неординарные качества — профессиональные и человеческие, и не ошиблось. Широкий кругозор, эрудиция и врожденная дипломатия помогли ему руководить лабо-

раторией, но в ещё большей степени помогли исключительные человеческие качества — доброта, отзывчивость, бескорыстие и всепрощение. В этом году исполнилось 32 года как он бесценно руководил своим подразделением. Коллективом лаборатории выполнен большой объем оригинальных научных исследований как фундаментальных, так и нашедших применение в практике лесного и сельского хозяйства, в реализации ряда природоохранных мероприятий, создании регионального кадастра животного мира. Лаборатория всегда была одной из лучших как по научным показателям, так и по участию в общественной жизни института и душой коллектива был заведующий.

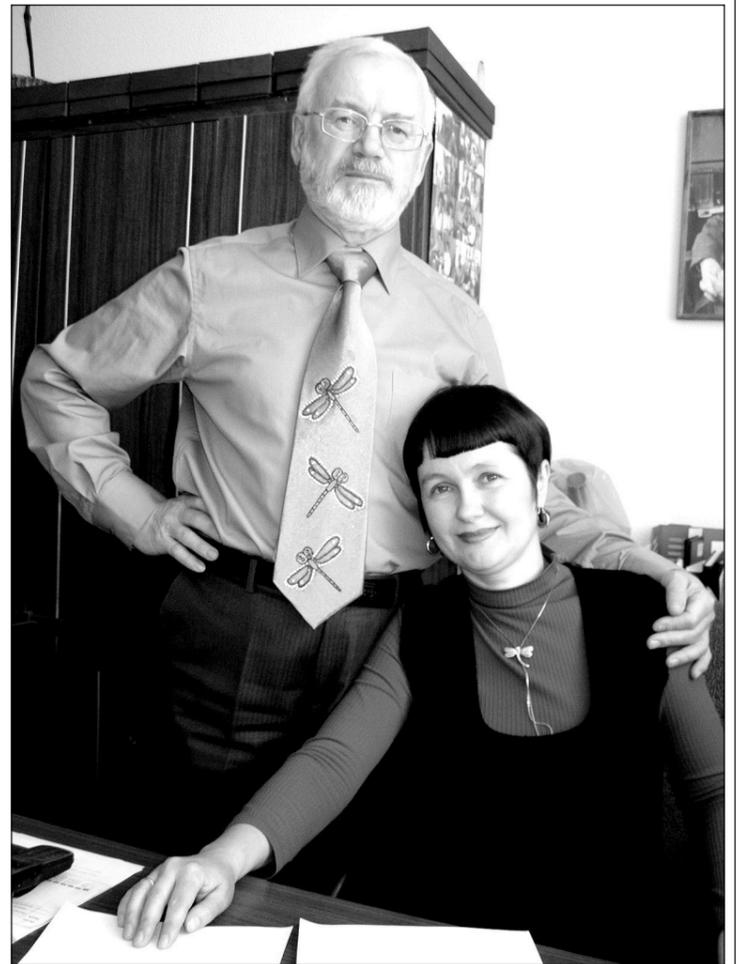
В жизни этого человека складывалось так, что сам он никогда не искал высоких должностей, они сами его находили. Так, в 1987 г. его избрали на должность первого заместителя директора ИСиЭЖ по научной работе, в которой он проработал 22 года — до 2009 г., отдав родному институту немало сил и здоровья.

С 1976 по 2007 годы, на протяжении 30 лет, А.Ю. Харитонов был учёным секретарём диссертационного совета ИСиЭЖ СО РАН, организационно обеспечивший за этот период защиту более 200 диссертаций. В эту общественную должность он вкладывал немало сил и души.

В 1991 г. А.Ю. Харитонов блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «Бореальная одонатофауна и экологические факторы географического распространения стрекоз» в Совете Биологического факультета МГУ. А.Ю. Харитонов автор и соавтор 184 научных публикаций, в том числе 5 монографий. Основное направление научных исследований — экологическая зоогеография животных и оценка роли амфибионтных насекомых в экосистемах. Главным модельным объектом всегда были стрекозы. Он был зоологом широкого профиля, свободным ориентировался в современной зоологической систематике, знал особенности биологии и поведения многих животных, особенно птиц, которых любил сравнивать со стрекозами, находя у них много общего.

Исследования и научные проекты А.Ю. Харитонина находили постоянную поддержку в Российском фонде фундаментальных исследований, в конкурсах интеграционных проектов СО РАН, в Федеральной программе «Биоразнообразие», в международных научных фондах, в том числе грант НАТО и др.

Хотелось бы отметить две, на первый взгляд, взаимоисключающие друг друга, особенности Анатолия Юрьевича, связанные с наукой. Первая заключается в том, что он не был фанатом от науки, она не была для него ВСЕМ, для этого он слишком любил эту жизнь в разных её проявлениях, был очень богатой и разноплановой натурой. Его мощный интеллект искал выходы в разные сферы человеческой деятельности, его интересы простирались намного дальше тех объектов и явлений, которые он исследовал, будучи только научным сотрудником. Вторая особенность заключается в том, что он был учёным до мозга костей просто в силу склада своего мышления. О любых явлениях из жизни природы или людей он рассуждал всегда именно с позиции учёного, поскольку оперировал только фактами и системно мыслит. Никогда не считал, что пылливому уму учёного всё подвластно. Особенно его настораживало, когда коллеги старались для любого явления обязательно найти научное объяснение. В связи с этим цитировал П. Лапласа: «То, что мы знаем, — ограничено, а то, чего мы не знаем, — бесконечно». Считал ир-

рациональные чувства важнее рациональных — чем чаще мы прибегаем к здравому смыслу, тем меньше нового создаём. В науке и в жизни был неисправимым романтиком, нередко восклицал: «Надо же, занимаюсь любимым делом и ещё деньги за это получаю!».

Анатолий Юрьевич был очень востребован в научно-организационной жизни города Новосибирска. Он был членом Объединенного ученого совета СО РАН по биологическим наукам, членом диссертационного совета ИГАУ, членом научно-технического совета Комитета по экологии и охране природных ресурсов НСО, членом экспертного совета Комитета по науке, образованию и экологии НСО Совета народных депутатов, членом Президиума областного общества охраны природы и т.д. Входил в ряды коллегии двух международных журналов *Odonatologica* и *Notulae odonatologicae*, был ответственным редактором 8 монографий, 14 научных сборников, организатором ряда научных совещаний. По его инициативе и при его активном участии в 2001 г. в Новосибирске состоялся XV международный симпозиум на базе ИСиЭЖ. Для Института это был вообще первый опыт организации научного мероприятия международного масштаба в нелёгкий постперестроечный период. Лёгкость на подъём и решительность были присущи этому человеку.

А.Ю. Харитонов постоянно преподавал как в высших учебных заведениях, так в школах и лицеях города: заведовал кафедрой зоологии и методики обучения биологии в НГПУ, там же читал разработанный им самим курс лекций по зоологическому краеведению, более 10 лет вёл оригинальный курс основ естественно-научного познания мира в Новосибирской гос. консерватории им. М.И. Глинки, вёл спецкурс по экологии в одном из лицеев города и т.д. Большое внимание уделял подготовке молодых ученых, активно формировал свою научную школу, под его руководством защищены 16 кандидатских и 2 докторских диссертации. Все его ученики — от школьников до студентов и аспирантов — не просто уважали своего учителя, а горячо его любили, он передавал им не только свои знания и опыт, но и частичку себя, своей души, а ещё он их вдохновлял. Большое место в его жизни занимала просветительская деятельность, он был талантливым популяризатором науки, через средства массовой информации самые сложные биологические темы он раскрывал простым и доступным

языком для любого слушателя и зрителя.

Анатолий Юрьевич отличался энциклопедичностью знаний, системностью мышления и виртуозностью владения словом. Практически никогда не писал тексты своих изысканий по форме и содержанию выступлений, в крайнем случае — небольшой план. Все, кто его знал, всегда отмечали в нём редкое сочетание мощного интеллекта и бесценных человеческих качеств — душевной щедрости, бескорыстия, интеллигентности, выдержки, деликатности, трудолюбия, доброго юмора и позитивизма. При всех своих достоинствах был довольно скромным, а в быту даже аскетичным. Общаться с ним было для всех большой радостью.

Анатолий Юрьевич был философом и мыслителем. В его блокноте «Мои размышления» есть интересные и глубокие мысли на самые разные темы — природы, познания, культуры, искусства, прогресса, информации, Бога и религии, веры, надежды, любви и др. Он никогда не забывал про 3-й четверг ноября — Всемирный день философии. На извечный философский вопрос о смысле жизни у него был однозначный ответ: основным атрибутом и силой *Homo sapiens* он считал его способность к познанию и наивысший смысл жизни видел только в познании и считал, что этот процесс должен быть непрерывным — от рождения и до смерти. Сам он был ярким тому примером. Особенно важным считал познание природы, относил это к разряду одного из самых достойных и интересных для человека занятий. По этому поводу любил приводить слова Г.Я. Бей-Биенко, советского зоолога и энтомолога: «Природа вообще и живая природа в особенности — вечный источник познания, здоровья и человеческих радостей. И отношение человека к ней может служить мерилом его культуры, степени его полноценности как гражданина, как человека». Живая природа для Анатолия Юрьевича была одухотворенной субстанцией. Особый отклик этому своему восприятию он находил в поэзии, в частности в стихах Фёдора Тютчева. Закончить своё повествование об этом удивительном человеке хочется строками этого поэта, которые он особенно любил:

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа,
В ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык...*

О.Н. Попова, жена, коллега, друг